

Одним быстрым движением Падме сбросила отвратительный плащ на землю и отшвырнула его прочь. Она начала навязчиво растирать руками свое тело, пытаясь убрать с кожи прикосновение мужчины. Остатки платья, которое было на ней, исчезли, остались только лифчик и трусы. Но и это не помогло, так как она по-прежнему чувствовала себя абсолютно голой. Слезы стали еще быстрее капать из глаз, и она издавала небольшие возгласы, пока ее руки растирали круги на коже. Она знала, что ничто не избавит ее от его прикосновений, что ничто не избавит ее от этого кошмара, что она разрушена.

"Сенатор", - внезапно раздался голос Вейдера, который поверг Падме скорее в шок, чем врасплах.

Падме обернулась и увидела Дарта Вейдера, стоящего в темноте улицы, и тут же упала на землю. Действуя быстро, она подтянула колени к груди, обхватила руками ноги, пытаясь прикрыться. Она стыдливо посмотрела на Темного Лорда глазами, полными слез, а затем пристыженно опустила на землю.

Он стремительно двигался к ней, его сапоги заставляли гравий трещать, а его общее существование подавляло ее, когда он сделал паузу. Она не осмелилась поднять глаза, даже когда убедилась, что он сидит на корточках рядом с ней.

"Вы все еще в состоянии опьянения", - заявил он, больше похожий на врача, чем на лорда ситхов. "И страдаете от психической травмы".

Она все еще не решалась посмотреть на него, не заботясь о том, что он только что поставил ей диагноз. Уголком глаза она заметила, как он снова поднялся во весь рост, и ее дыхание перехватило в горле, когда она попыталась остановить слезы.

"Вы... Вы следили за мной", - тихо сказала она, в ее голосе все еще звучала боль.

Он ничего не ответил, но она уже знала, что это правда. Это не могло быть совпадением, что Дарт Вейдер нашел ее дважды за одну ночь, и еще более неубедительно, что она переживет обе встречи. Ее разум пытался придумать причины, но не находил их из-за боли и оцепенения. Почувствовав, что он снова смотрит на нее, Падме сильнее вжалась грудью в колени, пытаясь спрятать от него свое тело и надеясь, что ее разум тоже спрятан.

"Если ты не хочешь, чтобы кто-то увидел тебя в таком состоянии", - раздраженно прорычал он, протягивая руку и подхватывая упавший плащ на ладонь, - "Тогда, возможно, тебе не стоит раздеваться в центре улицы".

Она отшатнулась от материала, словно от ядовитой змеи, и покачала головой в знак отказа, когда он попытался вернуть его ей.

Вейдер издал раздраженный вздох, отодвигая плащ от нее. "Сенатор", - предупреждающе прорычал он, и Падме смущенно опустила глаза на землю.

Она пыталась остановить слезы, но все ее попытки были безуспешны. "Это... Это его", - смогла вымолвить она между рыданиями, чтобы дать ему хоть какое-то объяснение.

"Да", - кивком согласился Вейдер. "Та мерзость, которую я убил".

"Это... это пахнет... как он", - наконец прошептала Падме, позволяя себе поднять глаза на темную фигуру с часами в надежде, что он поймет.

Вейдер на мгновение замолчал, его плечи ссутулились, а голова наклонилась, как будто он собирал все действия воедино. Казалось, он понял, что запах мужчины вызвал у нее рецидив и что она не хочет, чтобы этот человек находился рядом с ней. С явным раздражением Вейдер издал тяжелый вздох и вернулся обратно в темноту. Он исчез в соседнем переулке, а когда появился вновь, на нем уже не было длинного черного плаща, а был коричневый плащ несколько меньшего размера. Коричневый материал по-прежнему покрывал его черты лица, прекрасно скрывая каждую черточку от посторонних глаз. Возвышаясь над Падме, он протянул перед ней большой черный плащ, предлагая другой материал вместо прежнего коричневого.

Падме посмотрела на него с замешательством, глядя то на него, то на материал. "Что... что?"

Казалось, это вызвало повышенное раздражение Вейдера, коричневый плащ скрывал больше его движений, чем позволял черный. "Если ты отказываешься носить его плащ, тогда тебе придется носить мой..." отметил Вейдер, а затем быстро добавил. "Если только ты не хочешь идти домой голой".

Это решение шокировало ее, когда она поняла, что Вейдер надел мантию другого мужчины и предлагает ей свою. Глядя на черную ткань, Падме вспомнила не того мужчину, который чуть не изнасиловал ее, а того, который спас ее. Она нерешительно протянула руку за плащом, ожидая, что Вейдер передумает или совсем не обратит внимания на ее смущение... Или, что более реалистично, что она очнется от странного сна, в который погрузилась. Она взяла плащ из рук Вейдера и медленно накинула его на свое тело, почти сразу почувствовав отсутствие мужских рук на своей коже. Она не хотела заикливаться на этом ощущении, но, по крайней мере, позволила себе вздохнуть с облегчением. Когда она была полностью укрыта, она встала и осмотрела себя. Черная мантия была огромной, слишком большой для ее маленькой фигуры, но она прикрывала ее обнаженное тело, и за это она была благодарна. Медленно повернувшись к лорду Вейдеру, она вытерла слезы с лица и попыталась прийти в себя, превратившись в несколько уравновешенного человека, хотя болезнь и алкоголь все еще присутствовали в ее животе.

"Спасибо, лорд Вей..." Падме попыталась сказать профессионально, но вскоре обнаружила, что качается, волна тошноты пульсирует в ее теле, когда она борется с желанием вырвать.

"Пьяное состояние заставляет тебя быть идиоткой", - раздраженно огрызнулся Вейдер, сделал большой шаг назад, словно почувствовав волну тошноты и желая уйти с ее пути. "Я презираю пьяниц".

Казалось, он был слишком раздражен, но ее это вряд ли волновало. Падме сосредоточилась на своем дыхании, прикрыв рот рукой, пока не досчитала до тридцати и желудок не успокоился. "Я не настолько пьяна", - попыталась возразить она, чувствуя, как волна снова накатывает на нее, прежде чем ее рука снова приземлилась на губы. Черт. Может быть, так оно и было.

"Посчитай еще раз", - приказал Вейдер, и Падме сделала то, что ей велели, не обращая внимания на холодок, пробежавший по позвоночнику, когда она поняла, что он снова подслушивает ее мысли. "Этого достаточно, чтобы запутать твои чувства", - продолжал он, ругая ее, положив руки на пояс, его слова прозвучали резче, чем она поняла. "Твоя выдержка к таким вещам не высока. То, что ты сделала, было глупо..."

"Глупо", - закончила его фразу Падме, чувствуя, как волна проходит, когда она закатила глаза. "Я понимаю. Я знаю. А тебе какое дело?"

"Я презираю пьяниц", - прорычал он, поворачиваясь и начиная идти по улице, вместо того чтобы уйти в свою темноту. "И идиотов."

Падме поспешила за ним, спотыкаясь о длинную одежду, которая скользила за ней, но слишком боялась приостановиться в страхе, что ее оставят одну. "Есть ли что-нибудь, что ты не презираешь?"

"Нет", - сухо заявил он.

Что ж, - предложила Падме, слегка любопытная и смелая. "Если ты все так презираешь, то почему ты здесь?"

Он не попытался ответить, продолжая медленно идти вперед. Падме наблюдала за ним, пока они шли, чувствуя что-то вроде... что-то, связанное с мужчиной рядом с ней. Что-то, что она не могла осознать, но знала, что никогда не чувствовала раньше. Странно, но она больше не чувствовала не только страха перед ситхом, но и любопытства, большего любопытства, чем когда-либо прежде... Как будто такое утверждение было возможно.

"Молчи", - подумала она, слегка кивнув. "Ты же знаешь, что это не заставит меня перестать задавать вопросы".

"Ваше пьянство придало вам храбрости", - прокомментировал Вейдер, его голос был раздраженным и сдерживал гнев. "К сожалению, я в курсе".

"Хорошо", - ответила Падме, продолжая свою тему. "Так почему вы здесь?"

Он снова не попытался ответить, но Падме все равно продолжила.

"Это как-то связано с той вечеринкой? С Сенатом? С Палпатином?"

Это был справедливый вопрос, который она даже удивилась, когда подумала о нем в своем ошеломленном состоянии, но Вейдер остался невпечатленным - невпечатленным и молчаливым.

Падме боролась со своей волной раздражения, пытаясь найти ответы, но не могла этого сделать. Она знала, что такой возможности больше никогда не представится - что она никогда больше не будет чувствовать себя такой беззаботной и безрассудной. Она сильно сомневалась, что вообще вспомнит эту ночь, или так надеялась, поэтому Вейдеру казалось бессмысленным молчать. Ухмыльнувшись, она догадалась, как нажать на его кнопки, и бросила на него немного забавный взгляд. "Знаешь", - вздохнула она. "Я могу вернуться к вопросам секса, если ты хочешь".

Он не повернулся к ней, но Падме почувствовала его внезапную перемену. "Я бы ввел тебя в кому", - негромко вздохнул он. "Если бы я не боялся, что ты перестанешь дышать".

Угроза повисла в воздухе, но Падме была слишком довольна тем, что он откликнулся, чтобы действительно беспокоиться, вместо этого она вчитывалась в его слова и собирала воедино подсказки. "Значит, ты силен в Силе", - мысленно прокомментировала она. "Но, думаю, это и так ясно". Она нахмурилась и посмотрела на его голову, покрытую капюшоном, гадая, кто или что находится под ним, гадая, кого Палпатин скрывает от галактики. Кем на самом деле был Дарт Вейдер? И что ему нужно было скрывать? "Тайна под капюшоном...", - негромко закончила она, мысленно представляя себе всевозможных существ, каждое из которых было более зловещим и отталкивающим, чем другое.

Из горла ситха рядом с ней вырвалось веселое, но мрачное хихиканье. "Если мы принимаем решения", - прокомментировал Вейдер, его голос внезапно стал пустым. "Я голосую за твою третью мысль".

"Это была шутка?" вздохнула Падме, скорее в шуточной манере, которую Вейдер не принял легкомысленно.

"Нет", - прорычал он с горечью в голосе, когда его голова метнулась в ее сторону.

Это заставило Падме сбавить шаг, напомнив ей о страхе, который она все еще испытывала перед ситхом рядом с ней, но она быстро постаралась отыграть его. "Жаль", - прокомментировала она. "Я боялась, что у вас есть чувство юмора".

"Иногда", - ответил он, его голос потемнел, когда он медленно повернул голову в ее сторону. "Хотя я чувствую, что наши формы развлечений кардинально отличаются".

"Не сомневаюсь", - согласилась Падме, думая о жестоких способах и ужасных пытках, которые Вейдер, вероятно, находил забавными - это и секс. "Итак", - продолжала она. "Значит, это просто секс. Никакой любви".

"Сенатор", - огрызнулся он. "Бросьте это".

"Ответьте на мои вопросы, и я отвечу", - быстро ответила она, ее ум быстро формировал переговоры, учитывая ее политическое прошлое.

"Вы глупы, если верите в любовь", - шипел он в конце концов, давая свой не очень прямой ответ.

Падме кивнула, обдумывая его слова. "Никакой любви", - подумала она, кивнув. "Ты не испытываешь никаких эмоций?"

"Нет", - огрызнулся он, но Падме подняла бровь.

"Нет, чувствуешь?" - спросила она, зная, что подталкивает его к этому. "Или нет?"

Он не ответил ей, его шаг, казалось, ускорился.

Она попыталась не отставать от него, но это оказалось нелегкой задачей. "У вас есть какие-нибудь эмоции?"

"Нет".

"Хоть иногда?"

"Нет".

"Вы не человек?"

"Нет".

"Вы машина?"

"Нет".

Падме вздохнула, почти бегом, чтобы поспеть за длинными шагами Вейдера, но чувствуя, что идет в никуда. "Ты собираешься отвечать на все мои вопросы отрицательно?"

"Да." прорычал Вейдер, повернув голову назад, чтобы посмотреть ей в лицо. "А теперь заткнись и следуй за мной".

Обычно Падме не стала бы слушать такое требование, но что-то в его голосе подсказало ей не спорить с ним. Не имея другого выбора, она последовала за Дартом Вейдером через повороты и изгибы города, удивляясь тому, что он, похоже, так хорошо его знает. Насколько она могла судить, Вейдер знал каждый уголок улиц Корусанта и, продолжая вести их, ни разу не остановился и не замешкался. Он держал их подальше от оживленных проспектов, останавливаясь только в темных переулках, о существовании которых Падме даже не подозревала. Она почти сразу же отказалась от попытки идти рядом с ним, вместо этого она шла позади него, стараясь не отставать от его длинных шагов. Идя позади лорда Вейдера, она воспользовалась возможностью осмотреть его со спины. Как уже отмечалось ранее, в отличие от мантии, облегавшей ее собственное тело, коричневый плащ прилегал к его, демонстрируя больше линий, чем обычно. Одевание было слишком мало для него, но каким-то образом ему это удалось. Очертания его были похожи на человеческие, но она полагала, что обычно он выглядит более человеческим, чем любой другой галактический вид. Споры вызывали его сила и действия, и на данный момент смесь, которую видела Падме, заставила ее задуматься.

"Твои друзья обеспокоены", - глухо произнес он, нарушив холодную тишину между ними и заставив Падме вернуться к реальности.

Сначала она не поняла, о чем он говорит, и нахмурилась, прежде чем проследить за направлением его капюшона. К ее изумлению, ее глаза наткнулись на знакомый вид - многоквартирный комплекс Сената: ее дом. Оглянувшись назад, она поняла, что последний переулок - опять же, тот, который она раньше не замечала - был тем, который соединялся с ее улицей и вел прямо к задней части здания. Каким-то образом Вейдер привел ее домой, даже не заметив этого... И это поразило ее.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2420601>